

Су Цы заворуженно наблюдал за миниатюрной формацией, которая, словно живое существо, парила в воздухе. Несмотря на внешнюю простоту узоров, она источала таинственную силу, медленно дрейфуя в пространстве и излучая мягкий золотистый свет.

Внимательно изучая её несколько мгновений, он внес точечные правки и, убедившись в правильности структуры, удовлетворенно кивнул.

Затем Су Цы едва заметно шевельнул кончиками пальцев.

Под его уверенным контролем крошечная формация очищения воды плавно переместилась и незаметно закрепилась прямо на отверстии автоматической поилки.

Благодаря действию формации теперь можно было не только эффективно отфильтровать примеси, но и, что гораздо важнее, сохранить в воде ценные частицы духовной энергии. Регулярное употребление такой кристально чистой воды, насыщенной духовной силой, определенно пошло бы маленьким детям на пользу, укрепляя их организмы.

Что еще более существенно, такая вода идеально подходила и для полива капризных духовных семян.

Пока Су Цы был полностью поглощен возиться с источником воды, Номер Один, только что вошедший в комнату, внезапно почувствовал, что в воздухе что-то изменилось.

Почти подсознательно он повернул голову в сторону гостиной и, сделав осторожный шаг, приблизился к ней.

– Голоден... голоден...

До него донеслось знакомое, едва уловимое и очень слабое сознание. Ребёнок замер на месте, а затем, поспешно перебирая короткими ножками, обогнул высоковатый для него диван. На журнальном столике в гостиной он заметил открытую консервную банку.

Он уже знал такие банки: внутри обычно находилось ароматное мясо, которое воспитатель с удовольствием ел по утрам.

– Голоден... голоден...

Это тихое, жалобное сознание действительно исходило из самой банки. Ребёнок в искреннем недоумении слегка склонил голову набок, пытаясь понять природу этого зова.

Он подошел еще ближе, встал на цыпочки и с любопытством заглянул внутрь. Однако оказалось, что в банке лежало вовсе не аппетитное мясо, а...

Обычная желто-бурая земля!

Глаза ребёнка мгновенно засияли от восторга.

«Неужели её выкопали из того маленького участка земли во дворе? Мог ли быть такой вариант, что в этой банке с землёй тоже спрятано какое-нибудь говорящее семя? Или же там таилось что-то совсем иное?»

Номер Один был невероятно заинтригован. Ему казалось, что с того самого момента, как он встретил воспитателя, прежде одинокая и бесконечно скучная жизнь внезапно стала яркой, насыщенной и полной чудес.

Однако, прильнув всем телом к краю журнального столика, он всё же осторожно оглянулся в сторону кухни, затем снова посмотрел на банку с землёй и в конце концов сдержал сильный порыв, не решившись запустить в неё пальцы.

– Голоден... голоден...

Слабое сознание продолжало настойчиво исходить из банки. Оно было очень похоже на то, что он слышал сегодня утром, но всё же имело едва уловимое отличие.

Номер Один слегка приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но, внезапно вспомнив свой неприятный голос, снова поспешно закрыл его.

Он осторожно протянул маленькую ручку и самыми кончиками пальцев едва коснулся холодного металлического корпуса банки. Затем, нехотя отстранившись, он снова прильнул к краю столика, не мигая и заворуженно разглядывая банку с землёй, которая теперь казалась ему чем-то совершенно необычным и магическим.

Слегка влажная почва источала слабый, характерный запах сырости. Для ребёнка этот аромат не был неприятным – напротив, он казался удивительно родным, словно забытый запах из самых глубоких воспоминаний.

Су Цы поставил на обеденный стол стеклянный стакан и несколько пакетиков с порошком питательной жидкости. Бросив случайный взгляд в сторону гостиной, он увидел, как Номер Один буквально прилип к журнальному столику, не отрывая широко открытых глаз от банки с землёй.

Су Цы на мгновение задумался и медленно направился к нему.

Услышав приближающиеся шаги, ребёнок вскинул голову и, активно указывая на банку с землёй, попытался что-то выразить, но всё ещё не мог произнести ни единого внятного слова.

Видя, как он отчаянно и искренне пытается заговорить, отчего маленькое личико даже покраснело от усердия, Су Цы мягко положил ладонь ему на макушку и ласково потрепал по волосам.

Номер Один почувствовал на голове тепло ладони. Он слегка приподнял голову, встречаясь взглядом с мягкими, добрыми чёрными глазами воспитателя.

Он тихо моргнул и внезапно ощутил, как вся тревога чудесным образом отступила, сменяясь чувством безопасности.

Он снова указал на банку с землёй, призывая воспитателя посмотреть на неё.

Су Цы убрал руку, сел на диван рядом с ребёнком, взял с журнального столика банку и внимательно осмотрел содержимое, а затем перевёл взгляд на малыша, который с огромной надеждой смотрел на него.

- Ты почувствовал это? - тихо спросил он.

Номер Один слегка склонил голову набок. «Почувствовал что? То, что спрятано глубоко внутри?»

Он уверенно кивнул, затем одним маленьким пальчиком указал на банку с землёй, а другой ручкой погладил себя по животу и приоткрыл рот, имитируя еду.

Су Цы, внимательно наблюдая за его жестикуляцией, слегка нахмурился, не до конца уверенный в том, правильно ли он понял то, что тот пытался выразить.

- Это не еда, - осторожно произнёс он, уточняя.

Номер Один разочарованно покачал головой, указал на стеклянный стакан и пакетики с порошком питательной жидкости, стоящие на обеденном столе, а затем снова - на банку в руках Су Цы.

Су Цы с нарастающим интересом наблюдал за его активной жестикуляцией и наконец догадался:

- Она голодна, верно?

Увидев, что воспитатель наконец понял его посыл, Номер Один буквально просиял и поспешно, очень энергично закивал:

- М-м!

Такой простой слог он всё же смог произнести - мягкий, детский голосок звучал особенно трогательно и мило.

Су Цы поставил банку с землёй обратно на журнальный столик и с некоторым недоумением принялся разглядывать ребёнка перед собой.

У малыша были большие, выразительные чёрно-красные глаза, а в угольно-чёрных волосах едва заметно пробивался красноватый оттенок. В остальном же его внешность не имела никаких других примечательных черт.

«Итак, что же это за неодушевлённый предмет, из которого возник подобный дух?»

Способность так тонко чувствовать жизненную силу в почве и буквально «слышать» мысли растений – такое под силу далеко не каждому духу.

Су Цы пока не мог найти подходящего ответа. Заметив, что под слишком пристальным взглядом на лице ребёнка постепенно проступает тревога, он смягчил выражение лица и снова перевёл взгляд на банку с землёй.

Духовные семена, естественно, существенно отличались от обычных.

В обычных семенах уже содержатся все необходимые питательные вещества для первоначального прорастания, и лишь после появления первых корней и семядолей они начинают постепенно поглощать энергию из внешней среды.

Для прорастания же духовных семян, помимо строго подходящей температуры и кристально чистой воды, требуется поглощение колоссального количества питательных веществ.

Два духовных семени, которые он закопал вчера вечером, уже пробудились и начали жадно впитывать из окружающей среды всё необходимое для роста, но скудная, истощенная почва явно не могла удовлетворить их растущие потребности.

Поэтому с самого утра они непрерывно посылали сигналы голода.

Впрочем, это был лишь инстинктивный призыв и простая жалоба, а вовсе не признак того, что

они уже обрели полноценную способность общаться с внешним миром.

Су Цы вспомнил, как во время своих давних странствий по миру людей однажды услышал от одного мастера духовных растений, что зародыши внутри духовных семян – это крайне капризные малыши: стоит им только пробудиться от долгого сна, как при малейшем неудовлетворении их потребностей они тут же вянут и погибают.

Тогда он не придавал этим словам особого значения.

Более того, прямо на глазах у того самого мастера Су Цы слегка топнул ногой по его грядке, и духовные семена, только что посаженные мастером, буквально наперегонки потянулись вверх.

В мгновение ока пустая земля покрылась густыми, сочными всходами. Эти растения, словно выхваляясь, махали пышными ветвями, демонстрируя, как великолепно они выросли, – и мастер духовных растений мог лишь ошеломлённо и молча наблюдать за происходящим.

Теперь же повторить былое великолепие оказалось куда сложнее.

«Неужели... это и есть то, что смертные называют „колесом фортуны“?» Су Цы с легким вздохом покачал головой и достал из пространственной пуговицы пакет с твёрдым удобрением.

Многофункциональный питательный раствор стоил слишком дорого, поэтому он решил сначала попробовать обычное твёрдое удобрение. В конце концов, баллы приходилось менять на любимые мясные консервы, так что лучше было экономить там, где это было возможно.

Разорвав упаковку, он увидел белые гранулы. Каждая из них была идеально круглой, с матовой поверхностью. Внутри пакета лежала небольшая пластиковая ложка, которой за один раз можно было зачерпнуть около десятка таких гранул.

Су Цы внимательно изучил инструкцию на упаковке, сначала рассыпал ложку удобрения по земле в банке, а затем сходил на кухню за стаканом духовной воды, очищенной с помощью формации, и равномерно полил поверхность почвы.

Белые гранулы удобрения быстро растворялись при контакте с водой. К тому моменту, как Су

Цы закончил полив, они уже полностью растаяли и глубоко впитались в рыхлую почву.

Номер Один, прильнув к самому краю столика, не сводил замороженных глаз с действий воспитателя. Вскоре он заметил, что, как только вода коснулась земли, тот голос в банке, который всё время жалобно стонал от голода, внезапно изменился.

– О-о-я!

Это был очень лёгкий, искренне радостный возглас, который семя издало в момент полива, а затем последовало...

– Расти – расти – расти-расти-расти –

– Расти – расти – расти-расти-расти –

Нежное, но полное решимости слабое сознание непрерывно распространялось вокруг, словно семя, собрав все свои силы, изо всех сил старалось прорасти.

Номер Один с огромным любопытством наблюдал за этим процессом. «Значит, малыш в земле действительно растёт?»

– Хм, кажется, получается, – задумчиво произнес Су Цы.

Он погладил себя по подбородку. Он тоже заметил изменения в духовном семени, однако, почувствовав исходящие от него импульсы, слегка нахмурился.

«Какой толк от одних лишь громких лозунгов? Кричит на весь дом, а оболочка семени даже не треснула».

Будучи духом Земли, Су Цы видел слишком много растений, которые вырастали, цвели и приносили плоды прямо у него на глазах, поэтому скоростью роста этого маленького духовного семени он остался крайне недоволен.

Конечно, семя, зарытое глубоко в почву, не могло чувствовать мысли Су Цы, поэтому оно продолжало настойчиво и с энтузиазмом посылать сигналы роста.

- Расти - расти - расти-расти-расти...

Оно напоминало маленького ребёнка, который ещё даже не приступил к самой работе, но уже очень хочет, чтобы весь мир знал об этом и обратил на него внимание.

Су Цы слегка скривил губы, решив не обращать внимания на этого маленького капризулю, и повернулся к ребёнку, стоявшему рядом:

- Ты ведь видел сегодня утром тот небольшой участок земли во дворе?

Номер Один согласно кивнул.

- Там тоже зарыто духовное семя, и с самого утра оно только и делает, что кричит о голоде, - Су Цы зачерпнул новую ложку твёрдого удобрения. - Вот, возьми и добавь его, точно так же, как я только что делал: просто рассыпь эти маленькие белые шарики по поверхности почвы. Понял, что нужно делать?

Номер Один с гордостью принял из его рук ложку с удобрением и согласно кивнул.

Понял, он всё абсолютно понял!

- Тогда скорее иди.

Су Цы по-доброму похлопал его по макушке, и малыш, расплывшись в счастливой улыбке, нетерпеливо развернулся. Стоило ему сделать всего один шаг, как он мгновенно исчез из поля зрения Су Цы.

Позади здания приюта для детёнышей маленькая фигурка ребёнка внезапно появилась рядом с тем самым участком земли. Ложка с удобрением в его руке находилась под защитой

духовного купола и не соприкасалась с вредными загрязнителями, витающими в наружном воздухе.

Номер Один растерянно огляделся по сторонам: он и сам не ожидал, что так невероятно быстро окажется снаружи!

Его взгляд упал на землю перед собой, и на личике промелькнула радость. Он наклонился и, точно вспоминая каждое движение воспитателя, равномерно рассыпал удобрение из ложки по почве.

Однако, закончив, он заметил, что слабое сознание в земле всё так же продолжает уныло звать: «Голоден... голоден...»

Номер Один задумался: кажется, твёрдое удобрение должно сначала раствориться, прежде чем почва сможет его полноценно впитать...

Вспомнив, что нужно ещё обязательно полить землю, Номер Один встал, развернулся и в то же самое мгновение снова оказался в комнате 303, стоя прямо рядом с диваном в гостиной.

Он ещё не привык к таким мгновенным перемещениям и на секунду замер от неожиданности. Подняв голову, он встретился с одобрительным и теплым взглядом воспитателя.

Малыш немного замялся, его щёки слегка порозовели, и он протянул обе руки, возвращая пустую ложку Су Цы.

Су Цы взял ложку, а ребёнок уже указывал на стакан с водой, оставшийся на журнальном столике, приоткрывая рот.

– Да, иди полей его, – разрешил Су Цы.

Он передал ему стакан, и ребёнок, крепко обхватив его обеими ручками, снова исчез.

Глядя на малыша, который растворился в воздухе в мгновение ока, Су Цы невольно подумал: «Не прошло и полдня, а он уже так быстро и уверенно перемещается...»

Во дворе Номер Один, присев на корточки под защитой духовного купола, с трудом удерживал великоватый для него стакан, осторожно выливая воду на гранулы удобрения.

– О-о-я! О-о-я!

Как только прозрачная вода коснулась земли, гранулы удобрения мгновенно растворились в почве, и духовное семя, зарытое в ней, издало громкий, радостный возглас.

Когда Номер Один закончил полив, ликование стихло, но, в отличие от семени в комнате, это вовсе не начало усердно расти.

Номер Один посмотрел на притихшее семя и в недоумении нахмурился. Он терпеливо наблюдал некоторое время, пока постепенно не «услышал» странные, ритмичные звуки:

– Хр-р... у-хр-р...

Номер Один слушал это спокойное, размеренное дыхание и в полном недоумении моргал. «Это что... оно просто уснуло и теперь храпит?» Он не удержался и прислушался ещё внимательнее.

– Хр-р... у-хр-р...

Хотя сознание семени было ещё совсем юным и слабым, в нём чувствовалось такое безмятежное, абсолютное спокойствие, что сразу стало понятно: оно спит очень сладко.

По сравнению с тем маленьким духовным семенем в комнате, которое с самого утра так отчаянно старалось, это было настоящим, безнадежным маленьким лентяем!